

УДК 801.8; 398; 801.7

DOI 10.23951/1609-624X-2017-6-128-134

ФОЛЬКЛОРНЫЙ СЮЖЕТ «ТРИ ЦАРСТВА» В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ: НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И СЕЛЬКУПСКИХ СКАЗОК

А. В. Терещенко

Томский государственный педагогический университет, Томск

Рассматривается сюжет «три царства» в сопоставительном аспекте на материале русского и селькупского прозаического фольклора. Приводится описание сюжетного типа на основе указателя Аарне-Томпсона. Анализируется композиционная структура, языковые и жанровые особенности русских и селькупских сказок. Описаны бытовые реалии, формирующие локальный колорит сибирских сказок. Взаимодействие нескольких сюжетов в одном произведении способствует созданию новых версий традиционных сказок. Выявлены черты сходства и отличия при интерпретации сюжета «три царства» в русском и селькупском фольклоре.

Ключевые слова: фольклор, сюжет «три царства», композиция, мотив, эпизод, персонаж, русские народные сказки, селькупские сказки.

Жанр народной сказки имеет длительную историю развития и представлен в культуре практически любого существующего в настоящее время этноса. Сказки тесно связаны по содержанию с другими памятниками народного творчества, поэтому представляют значительный интерес как в лингвистическом, так и в этнографическом отношении. Из всего многообразия фольклорных жанров (былины, стихи, песни, легенды, предания, баллады, семейные рассказы) именно сказка наиболее организована по структуре и подчиняется определенным законам.

В сказках отразились древнейшие мифологические представления людей об устройстве окружающего мира, природных явлениях, бытовой стороне жизни и социальных взаимоотношениях. Народные сказки раскрывают перед читателями обширный мир; олицетворенная стихия, таинственные загадки и приметы создают уникальные мотивы, из которых развился сказочный эпос.

В данной статье рассматривается фольклорный сюжет «три царства», который с уверенностью можно назвать всемирно распространенным. В «Указателе сказочных типов Аарне-Томпсона» (далее – указатель Томпсона) сказки на данный сюжет обозначены № 301. Рассмотрим описание сюжетного типа: «Поиск исчезнувшей царевны. Персонажи по очереди готовят обед. Коварные спутники предают героя. Эпизод с карликом. Персонаж через дыру спускается в подземный мир и спасает царевну» [1, с. 90].

Кроме того, сюжет «три царства» зафиксирован в «Сравнительном указателе сюжетов. Восточнославянская сказка» (далее – СУС) под № 301 А, В. Здесь сюжетный тип описан следующим образом: «Персонажи идут искать исчезнувшую царевну. Поочередно варят обед. Старичок с ноготок калечит братьев или спутников силача, но терпит поражение. Силач по следам старичка спускается под

землю (взбирается на гору). Освобождение царевны. Возвращение наверх на гигантской птице. Герой женится на царевне» [2, с. 51].

Несмотря на общую распространенность сюжета «три царства» в фольклоре разных народов мира, в настоящее время недостаточно сравнительно-сопоставительных исследований по данной теме. Не вызывает сомнений тот факт, что в устном народном творчестве отдельно взятых народов упомянутый выше сюжет приобретает собственное, яркое, уникальное воплощение, обогащаясь новыми деталями, подробностями и образами.

Источником настоящего исследования послужили русские народные сказки, собранные фольклористом, историком, этнографом и литературоведом А. Н. Афанасьевым в конце XVIII – начале XIX в. «Русские народные сказки» – выдающее издание фольклористики, в котором представлено огромное разнообразие произведений, отражающих обычаи и традиции, быт и культуру восточнославянских народов. Будучи первым сводом русских сказок, сборник положил начало научному изучению восточнославянской сказки, став поистине народной книгой.

Для сопоставления были привлечены селькупские сказки из сборника «Волшебные сказки Сибири». В сборник вошли произведения, записанные лингвистами, историками и собирателями фольклора, начиная с конца XIX в. до 1980-х гг. XX в. В сибирских сказках неизменно присутствует своеобразный колорит, но, имея локальные особенности, они остаются русскими по своей сути. Следует особо подчеркнуть, что сказки на сюжет «три царства» занимают особое место в сказочном фонде Сибири.

Как отмечалось ранее, сюжет «три царства» – один из самых распространенных фольклорных сюжетов разных народов мира. Старейшей зафиксированной версией является рассказ древнегреческого писателя Конона о пастухе (I в. н. э.). Согласно рассказу, товарищи предали пастуха, оставив

его одного в подземной пещере. Проявив смекалку и сообразительность, пастух выбрался из подземелья, в чем ему помог гигантский коршун [3]. Сказки сюжетного типа «три царства» вошли в древнеиндийский сборник «*Двадцать пять рассказов Веталы*» [4] и соответствующий ему тибетский и монгольско-ойратский сборники – «*Игра Веталы с человеком*» [5] и «*Волшебный мертвец*» [6]. Свое воплощение сюжет получил в сборнике арабских и персидских сказок «*Тысяча и одна ночь*» [7].

Как известно, число три – одно из знаковых, символических чисел в фольклоре. Читателю знакомы многочисленные примеры сказок, в которых желания исполняются только на третий раз; герой, чтобы добиться успеха, предпринимает три попытки; персонажу необходимо выбрать одну из трех дорог, которая приведет его к цели; купец едет за три моря в поисках сокровищ. Кроме того, трехкратные повторения («*три дня, три ночи, три раза похищал Иван Марью Моревну*») являются одной из типичных языковых формул фольклора [8, 9].

В русском фольклоре сюжет «три царства» представлен большим количеством записей, чем какой-либо другой сюжет или мотив. В сборнике А. Н. Афанасьева насчитывается 144 русских варианта (из числа опубликованных), в том числе 58 украинских, а также 32 белорусских. Приведем примеры некоторых русских народных сказок с сюжетом данного типа: «*Три царства – медное, серебряное и золотое*», «*Фролка-сидень*», «*Иван-царевич и белый Полянин*», «*Зорька, Вечорка и Полуночка*», «*Медведко, Усыня, Горыня и Дубыня-богатыри*», «*Кощей Бессмертный*» и др.

Рассмотрим подробнее сказку «*Три царства – медное, серебряное и золотое*», которая была перепечатана А. Н. Афанасьевым из лубочной книги первой половины XIX в. для выпуска первого издания «Русских народных сказок» [10, с. 180]. Безусловно, популярность сказки не поддается сравнению. Известно около пятидесяти опубликованных версий, хотя сюжет во всех версиях не претерпевает значительных изменений. В сборнике А. Н. Афанасьева представлено три варианта сказки, записанные в Пинежском уезде Архангельской губернии, Воронежском уезде и в Курской губернии.

В тексте сказки сюжет о трех царствах осложняется необычными для него эпизодами исполнения желаний персонажа, завладевшего чудесной дудочкой. *Иван-царевич* (в одном из вариантов – *Ивашко*) под угрозой смерти разгадывает трудные загадки Елены Прекрасной («*Чтоб мост стал золотой*», «*Чтоб стояло царство золотое*»). Также в русской сказке иначе представлен эпизод полета героя на гигантской птице: *Ивану-царевичу* помогают выбраться на белый свет кривой и хромой бесы.

В каждой из записанных версий сказок вход в царство преграждает определенная преграда. Чаще всего это большой заветный камень, который персонаж с легкостью отодвигает, попадая затем в подземную дыру. Подобный вариант мы встречаем в тексте сказки, записанной в Архангельской губернии: «*Ивашко хватил его [камень], и камень как не бывал – с места слетел; тут оказалась дыра в земле, и близ нее утверждены ремни*» [10, с. 182].

Кроме того, в качестве преграды иногда служит железная дверь: «*Иван-царевич подошел к пещере, видит – дверь железная, толкнул со всего маху – дверь отворилась*» [10, с. 186].

В русских сказках, как правило, в каждом из трех царств представлены разнообразные географические объекты – горы, холмы, реки, моря и т. д. Подробное описание топонимов, оронимов и гидронимов отсутствует, но действие сказки разворачивается на их фоне. Герой претерпевает трансформации, чтобы преодолеть географические барьеры в каждом из трех царств: «*...железные когти ему [Ивану-царевичу] на руки и на ноги сами наделись. Начал он на горы взбираться, лез, лез, целый месяц трудился, на силу вверх взобрался*» [10, с. 187].

В сказке «*Фролка-сидень*» (записана в Липецком уезде Тамбовской губернии) сюжет о трех царствах претерпевает изменения: герой не путешествует на «тот свет» и не возвращается обратно на землю [10, с. 199]. Вместе с двумя товарищами (солдатом и Еремой) *Фролка* поочередно освобождает трех царевен, заключенных в палаты. Тем не менее в сказке присутствуют ключевые эпизоды, характерные для данного сюжетного типа: герой борется с силачом («*...Фролка пошел навстречу и сразился со змием. Фролка, парень расторопный, успел одержать победу, сииб змию все двенадцать голов и кинул их в овраг*») и женится на одной из освобожденных им девушек [10, с. 201].

Следует отметить, что в русских народных сказках, вне зависимости от того, где находится каждое из трех царств (медное, серебряное и золотое) – на поверхности земли (как в сказке «*Фролка-сидень*») или же под землей (как в сказках «*Иван-царевич и Белый Полянин*», «*Кощей Бессмертный*»), во всех царствах «*светло, как днем*».

В отличие от предыдущих сказок, в которой отсутствуют характерные для сюжета о трех царствах эпизоды путешествий на «тот свет» и столкновения главного героя с демоническим старичком, в сказке «*Иван-царевич и Белый Полянин*» (записана в Саратовской губернии) эти эпизоды получают детальную и яркую разработку [10, с. 209]. Для входа в царство *Иван-царевич* отодвигает заколдованный камень, попадая в волшебный мир. Вернуться обратно герою помогает чудесный конь (в тексте

сказки многократно встречается присказка «сивка, бурка, вещая каурка» – одна из распространенных языковых формул русского фольклора). Демонический старичок «сам с ноготок, борода с локоток» описан в традиционной для многих русских сказок манере. *Иван-царевич* решает отомстить за покалеченных товарищей, находит карлика в одном из царств и убивает его. Развязка сказки: пир горой, веселье и женитьба на прекрасной царевне.

Оригинальную интерпретацию сюжета «три царства» мы встречаем в русской сказке «*Зорька, Вечорка и Полуночка*» (записана в Архангельской губернии) [10, с. 241]. Вновь, отодвигая камень, добрый молодец попадает в одно из трех царств. Согласно описанию, приведенному в указателе Томпсона [1, с. 90], обычно в сказках подобного сюжетного типа спутники не вытаскивают героя обратно на «белый свет», а совершают предательство. Несколько иначе обстоит дело в данной сказке: богатыри *Вечорка* и *Полуночка* бросают цепь, помогая *Зорьке* выбраться с «того света». *Зорька* борется с карликом/демоническим старичком (представляет интерес описание старичка: «сам в аршин, борода – семь аршин»), побеждая его. Развязка вполне традиционна для русских сказок на сюжет «три царства»: радостный король выдает за муж трех своих дочерей за *Вечорку*, *Полуночку* и *Зорьку*, по смерти делая *Зорьку* своим наследником.

Сюжет «три царства» представлен весьма своеобразно в русской сказке о героях-силачах «*Медведко, Усыня, Горыня и Дубыня-богатыри*» (записана в Бобровском уезде Воронежской губернии) [10, с. 244]. Здесь главному герою *Медведко* (в некоторых записях – *Ивашко-Медведко*) на пути встречаются богатыри – *Усыня*, *Горыня* и *Дубыня*. Исходя из текста сказки, можно судить, что три царства находятся на поверхности земли. Типичный для сказок данного сюжетного типа эпизод борьбы героя с демоническим старичком сменяется на борьбу с «*Бабой-ягой костяной ногой*», причем сражаться с ней *Медведко* помогают ее дочери-невесты.

В русских вариантах сюжета о трех царствах часто встречается эпизод схватки главного героя с могучим противником, во время которой сосуд с водой, прибавляющей силу, меняется на сосуд с водой, отнимающий силу. В тексте сказки «*Медведко, Усыня, Горыня и Дубыня-богатыри*» данный момент показан лишь схематично. Сказка заканчивается пиром, а *Медведко* женится на «нареченной невесте».

В «Русских народных сказках» А. Н. Афанасьева сюжет о трех царствах необычайно тесно переплетается с сюжетом о *Кощее*. Заметное влияние на русские сказки оказали лубочные сказки о *Ко-*

щее Бессмертном, хотя первая русская литературная обработка народной сказки о нем относится к XVIII в. Зачастую в сказках сборника *Кощей* – это грозный великан без сердца, который бессмертен и которого невозможно убить.

Так, в сказке «*Кощей Бессмертный*» сюжет о трех царствах обрастает необычными и редкими подробностями [10, с. 285]. Своеобразен процесс попадания *Ивана-царевича* в медное царство: на коне он добирается до горы, где стоит «чугунный камень пудов в полтораста». Герой бросает камень на гору, «*тотчас в горе показалась лестница*». Таким образом, вход в царство главному герою преграждает географический объект – гора. *Иван-царевич* путешествует на *Моголь-птице*, терпит предательство со стороны родных братьев, убивает *Кощю Бессмертного* (раздавив яйцо, в котором находилась его смерть) и женится на царевне «*ненаглядной красоте*». В сказке встречаются все обязательные эпизоды сюжета «три царства», зафиксированные как в указателе Томпсона, так и в СУС. На первый взгляд, традиционная форма сказки о *Кощее* замечательна своим живым, динамичным повествованием и яркими деталями.

Подытоживая вышеизложенное, следует отметить, что сюжет «три царства» нашел широкое воплощение в русских сказках сборника А. Н. Афанасьева. Всемирно распространенный сюжет включает в себе как традиционные, типичные элементы, обозначенные в указателе Томпсона и СУС, так и необычные детали. Однако в некоторых русских сказках данный сюжет изложен весьма схематично (отсутствуют эпизоды попадания в медное, серебряное и золотое царства, опущены фрагменты борьбы с демоническим старичком и т. д.).

Проведенный анализ позволяет выделить общие черты, характерные для интерпретации сюжета «три царства» в русских сказках:

- чтобы попасть в царство, необходимо отодвинуть заветный камень или отворить волшебную дверь;
- в каждом из трех царств встречаются разнообразные гидронимы, топонимы и их разновидности, которые образуют географические преграды;
- в царствах светло, вне зависимости от того, находятся ли они на поверхности земли или под землей;
- попадая в царства, герой обретает богатырскую силу для борьбы с противником;
- развязка сказки: пир горой, женитьба на прекрасной царевне.

Записанные в Сибири сказки с сюжетом «три царства» по своей канве близки между собой, но в то же время каждый текст неповторим. Детали, элементы, черты, благодаря которым создаются новые варианты традиционных сказок, представляют

значительный интерес. Одни и те же моменты, сопутствующие развитию одинаковых событий, в различных текстах представлены в самых разнообразных вариантах [11, с. 136].

В сибирском (в том числе селькупском) материале зафиксировано около 70 вариантов как опубликованных, так и хранящихся в рукописных источниках. Перечислим названия некоторых сказок на сюжет «три царства»: «*Кошечья дочь*», «*Кош Бессмертный*», «*О Кривом Ерахте и об отце дьяконе*», «*Отсуленный сын*», «*Копылок*» [12].

Сказки о трех царствах в селькупской интерпретации, сохраняя в основополагающих чертах исторически сложившийся сюжетный тип, имеют свои локальные особенности. В первую очередь для селькупских сказок характерно сложное композиционное построение, сюжет «три царства» традиционно сочетается с другими сюжетами. Подобное сочетание сюжетов разных типов – один из творческих приемов создания фольклорного произведения.

В селькупской сказке «*Кошечья дочь*» (записана И. Майданским, Л. Бабенко от Т. И. Кристинко, с. Ювала Кожевниковского района Томской обл.) эпизоды попадания в царство не нашли детального воплощения [12, с. 81]. Тем не менее большинство традиционных элементов показаны довольно ярко: братья *Ивана-богатыря* по очереди готовят обед: «*Оставил Иван-богатырь братьев домовничать: обед варится, баня топится*» [12, с. 84]. Вместо характерного для русских сказок старичка-карлика герой сражается с Сатаной, отцом *Кошечья Бессмертного*. Именно этот эпизод служит связующим звеном сюжетов «Три царства» (№ 301, указатель Томпсона), «*Кошечья смерть в яйце*» (№ 302, указатель Томпсона) и «*Чудесное бегство*» (№ 313 I, указатель Томпсона; № 313 А, В, СУС).

Характерной особенностью сказки является ярко выраженный сибирский колорит (описание тайги, местных промыслов, избушки лесничего, бани, дров). Перечисленные выше сюжеты, гармонично переплетаясь в этом произведении, создают единую структуру, сохраняя целостность смысла, заложенного в традиционной сказке [13, с. 182].

Версия одной из наиболее распространенных сказок «*Кош Бессмертный*» (записана М. В. Красноженовой от Ф. И. Зыкова, д. Кульчек Новоселовского р-на Красноярского края) не имеет единого сюжетного ядра, точно соответствующего определенному сказочному типу [12, с. 48]. В ней элементы, эпизоды и атрибуты разных сюжетных типов объединены в целостную систему. *Иван-царевич* побеждает *Коша*, уронив яйцо на дно моря: «*Царевич доходит до моря, да и ронил его в воду. Как достать яйцо? Безмерна глубь*» [12, с. 51].

Сказка «*Кош Бессмертный*» в сибирской интерпретации содержит один из наиболее древних, ар-

хаичных мотивов – мотив борьбы со стихией. Противники появляются в виде туч «*черных-пречерных, громадных-прегромадных, так что белого света не видно*» [12, с. 53].

Иван-царевич приносит своей невесте «*подвенечно платье, нешитые башмаки и перстень брильянтовый*». Благодаря сочетанию нескольких сюжетных типов – «Три царства» (№ 301, указатель Томпсона), «*Кошечья смерть в яйце*» (№ 302, указатель Томпсона) и «*Волшебное кольцо*» (№ 560, указатель Томпсона) судьба главного героя, его подвиги и путешествия становятся своеобразным эпицентром, вокруг которого разворачиваются сюжетные линии всех других сказочных персонажей.

Интересную последовательность сюжетов внутри одного текста мы встречаем в селькупской сказке «*О Кривом Ерахте и об отце дьяконе*» (записана Г. Н. Потаниным со слов М. Кушникова, г. Сургут, Тюменская обл.) [12, с. 100]. Очевидно, что сказочник знал две сказки и соединил их в одну: эпизоды сюжетного типа «Три царства» (№ 301, указатель Томпсона) используются наряду с эпизодами «*Чудесное бегство*» (бегущие превращаются в разных животных и предметы; № 313 В, указатель Томпсона) и «*Бегство с помощью бросания чудесных предметов*» (№ 313 I, указатель Томпсона).

Исходя из текста сказки, сложно судить, какой из сюжетов («Три царства», «Чудесное бегство») является центральным в повествовании. Столь сильное взаимодействие сюжетов влияет не только на повествование в целом, но и на обрисовку персонажей, внося довольно существенные изменения в традиционный образ.

В сказке отчетливо прослеживаются мифологические мотивы, отголоски архаичных преданий. Могучий богатырь *Ворон Воронович* подобен герою мифологических преданий: «*Ворон Воронович поднялся выше леса стоялого, а ниже облака ходячего. Говорит Ворон Воронович: на огне ежели сожгут, я уползу, жуками или червями, мышом вылезу...*» [12, с. 106].

В сказке волшебство осмысливается скорее как практическая и реальная магия, а не сказочный вымысел. Так, чтобы прокормить *Ворона Вороновича*, отец дьякон бросает ему мясо. Когда не хватило заготовленных «*шести полубочьев мяса*», отец дьякон «*отрезал у себя икры и бросил ему в рот*». Затем это мясо *Ворон Воронович* «*выхаркнул, а икры прикипели обратно к его ногам*» [12, с. 106–107]. Именно поэтому селькупские сказки порой трудно отличить от мифологических рассказов или быличек, в которых магия представлена как одна из обычных форм взаимоотношений людей и фантастических персонажей.

В сказке «*О Кривом Ерахте и об отце дьяконе*» волшебством наделены все герои, они совершают

обряды, чтобы привлечь удачу на свою сторону [12, с. 107]. Вкрапление подобных эпизодов во многом имеет отсылку к шаманству, одной из древнейших форм религии и мировоззрения, распространенных на территории Сибири [14, 15].

В селькупской сказке «Отсуленный сын» (записана Н. М. Хандзинским от А. Чирошник, с. Кимильтей Тулупского р-на Иркутской обл.) главное действующее лицо – молодой человек *Ванюшка* [12, с. 192]. Отчетливо прослеживаются изменения в развитии сюжета «три царства»: утрачена традиционная, основная цель подвигов и путешествий по трем царствам – добывание невесты. Герою сопутствуют товарищи, которые помогают ему победить врага.

Сибирский сказочник делает отступление от жанровых канонов, помощников в сказке не шесть, а восемь. Обратим внимание на то, что среди товарищей появляются такие, которые совсем не встречаются или встречаются крайне редко в русских сказках: мастер пить, мастер петь, мастер холод прогонять, мастер из рыбы рыбу выбирать, мастер собак прогонять, мастер из травы траву выбирать, мастер по думе ходить.

В сказке «Отсуленный сын» отразились отдельные черты сибирского быта, хозяйственного уклада, что придает повествованию особый колорит. Вместо сказочной «избушки на курьих ножках» – охотничья сторожка. Действие сказки происходит в тайге. Описан и местный быт – заготовка дров, ловля рыбы [12, с. 192–194].

В сибирских вариантах встречаются довольно оригинальные версии сюжетного типа «три царства». Так, селькупская сказка «Копылок» (записана Н. Адриановой от А. К. Лукиной, с. Крутоложное Кожевниковского р-на Томской обл.) по сюжету близка к типу «Три царства» (№ 301, указатель Томпсона), а также включает отголоски сюжетов «Победитель змея» (№ 300, указатель Томпсона) и «Бой на калиновом мосту» (№ 300 А, указатель Томпсона). *Копылок-царевич*, следуя за клубком, который дала ему старуха «седая-преседая, длиннозубая», попадает в первое из трех царств. Здесь герой находит и освобождает заколдованную лошадь: «Там стоит заколдованный конь, по брюхо в назьме». В благодарность за свое освобождение конь обещает служить *Копылку* «верой и правдою». Традиционные эпизоды предательства со стороны товарищей, борьбы с Сатаной (карликом, демоническим старичком, врагом) и женитьбы на прекрасной царевне опущены [12, с. 268–272].

В русских народных сказках на сюжет «три царства» финальным эпизодом обычно считается свадьба главного героя. Несколько иначе дело обстоит в селькупских сказках. Из приведенных выше примеров эпизод женитьбы схематично изложен лишь в сказке «Кош Бессмертный».

Не останавливаясь на всех текстовых подробностях селькупских сказок на сюжет «три царства», необходимо подчеркнуть, что в традиционную интерпретацию вносятся свои штрихи, что позволяет создавать новые, оригинальные версии сказок.

Таким образом, селькупские сказки во многом близки к русским, оставаясь своеобразными и самобытными. В то же время сибирская сказка – сложное лингвистическое явление, на которое оказали влияние фольклорные традиции соседних народов. Особенно много общего с русскими сказками в фольклоре, записанном на территории Томской, Иркутской, Новосибирской областей, а также Красноярского края. Следует сделать вывод, что коренные жители этих территорий наиболее тесно общались с русскими. Селькупские сказки представляют своеобразный синтез мифологических и религиозных представлений большого количества этносов. Примечательным является тот факт, что даже в наши дни некоторые коренные народы Сибири относятся к сказке как магическому атрибуту [15].

Подводя итоги анализа селькупских сказок данного сюжетного типа, отметим наиболее характерные для них черты:

– сюжетный состав селькупских сказок специфичен по отношению к русскому (восточнославянскому) сказочному фонду. Использование одновременно нескольких сюжетов (наряду с сюжетом «три царства») характерно для подавляющего большинства сибирских сказок;

– наряду с сюжетным типом «Три царства» (№ 301, указатель Томпсона) в текстах сказок встречаются сюжеты «Чудесное бегство» (№ 313 В, № 313 I, указатель Томпсона), «Кошечья смерть в яйце» (№ 302, указатель Томпсона), реже – «Победитель змея» (№ 300, указатель Томпсона) и «Бой на калиновом мосту» (№ 300 А, указатель Томпсона);

– многие традиционные эпизоды сюжета «три царства» (предательство товарищей, поочередное приготовление обеда, освобождение царевны, женитьба на ней) в сибирских сказках опущены или изложены схематично;

– несколько сюжетов, мастерски переплетаясь в одном произведении, создают единую структуру, при этом сохраняя целостность смысла;

– в селькупских сказках отразился местный, национальный колорит (тайга, сторожка лесничего, рыболовецкие снасти, охота, заготовка дров);

– герой селькупских сказок, путешествуя по трем царствам, наделен волшебством, которое воспринимается как реальная, практическая магия.

В русских народных сказках на входе в медное, серебряное и золотое царства стоит заветный камень (иногда – дверь), которые необходимо отво-

речь, чтобы попасть туда. Подобный эпизод не столь распространен в селькупских сказках.

Попадая в царства, герой русских и селькупских сказок преодолевает различные преграды и барьеры, образованные горами, скалами, холмами, реками, морями. Можно сделать вывод, что гидронимы, топонимы, оронимы – обязательный компонент сказок на сюжет «три царства». Если в сказке отсутствует описание географического объекта, то в любом случае повествование будет разворачиваться на его фоне.

Как правило, медное, серебряное и золотое царства в русских и селькупских сказках находятся под землей, ассоциируясь у читателя с преисподней, «тем светом». Герой попадает туда через «дыру в земле», а выбраться на белый свет ему помогают товарищи, животные (ворон, заколдованный конь) или фантастические существа (Сатана, кривой и косой бесы).

В отличие от русских сказок с сюжетом «три царства», на страницах селькупских сказок мы нередко встречаем антропоморфный образ спасителя, который помогает персонажу выбраться из пещеры, подземелья. Зачастую это фантастическое существо, сочетающее в себе черты человека и таежного медведя. Сказанное выше во многом отражает тотемические религиозные представления коренных народов Сибири.

Для селькупских сказок характерно соединение в одном тексте трех сюжетов, хотя их количество может варьироваться (например, в рассмотренной ранее сказке «Кобылок» четыре сюжета). Таким образом, благодаря слиянию нескольких сюжетов (например, «Три царства», «Чудесное бегство», «Кошечья смерть в яйце», «Победитель змея», «Бой на калиновом мосту») возникает новое повествование. Волшебная сибирская сказка с динамичным повествованием приобретает характер авантюрной сказки. Зачастую своеобразным эпицентром, вокруг которого происходит развитие всех событий, становится судьба главного героя.

На сюжет «три царства» в селькупской интерпретации значительное влияние оказали местные условия быта. В сказках отразились отдельные черты географической среды (лес, тайга, дорога) и хозяйственного уклада (традиционные виды промысла – охота на пушного зверя, рыбная ловля).

Сопоставительный анализ русских народных и селькупских сказок позволяет прийти к выводу о том, что для сибирских сказок характерно соединение разнообразных сюжетов, элементов и мотивов. Подобное присоединение нового сюжета – не механический процесс, а творческий прием создания фольклорного произведения. Новые сюжеты, обогащая сказку деталями и подробностями, не искажают целостность смысла, заложенного в традиционной сказке.

В волшебный мир селькупских сказок легко проникают различные бытовые реалии, придавая сказкам неповторимый локальный колорит. Знакомые читателям местные особенности приобретают более обобщенный характер, раскрывая региональную специфику сказок.

Не вызывает сомнений тот факт, что сибирская действительность повлияла на сказочный репертуар. Селькупские сказки на сюжет «три царства» стали новыми, оригинальными версиями традиционного сюжета, что способствовало развитию сказочной традиции в целом, расширению регионального сказочного репертуара.

Сказки на сюжет «три царства» уходят корнями в глубокую древность, сохраняя языческие воззрения человека, его мифологические представления об окружающем мире. Русская и сибирская фольклорные традиции способствовали обогащению древнего сюжета яркими, оригинальными деталями, отдельными частностями, благодаря которым создавались новые варианты традиционных сказок.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Томской области в рамках научного проекта № 17-14-70007.

Список литературы

1. Thompson S. The types of the folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne's Verzeichnis der Marchentypen. Helsinki, 1961. 588 p.
2. Бараг Л. Г. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л.: Наука, 1979. 442 с.
3. Древнегреческие мифы. URL: <http://mythologic.ru/mify/grecheskie-mify> (дата обращения: 24.02.2017).
4. Двадцать пять рассказов Веталы. URL: <http://skazkimira.com> (дата обращения: 24.02.2017).
5. Тибетские сказки. Игра Веталы с человеком. М.: Наука, 1969. 109 с.
6. Волшебный мертвец: монгольско-ойратские сказки. М.: Изд-во восточной литературы, 1958. 160 с.
7. Тысяча и одна ночь. М.: Просвещение, 2015. 448 с.
8. Славянская мифология: числа. URL: <http://www.hnh.ru/culture> (дата обращения: 25.02.2017).
9. Славянские цифры. Истоки нумерологии Руси. URL: <http://ezoterik-page.com> (дата обращения: 25.02.2017).
10. Афанасьев А. Н. Русские народные сказки: в 3 т. М.: Терра, 2008. 1512 с.
11. Тучкова Н. А. «Мальчик, победивший людоеда»: базовые сюжеты с героем Итя в селькупском фольклоре // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics & Anthropology). 2016. Вып. 4 (14). С. 135–158.
12. Волшебные сказки Сибири. Новосибирск: Наука, 1981. 336 с.

13. Токмашев Д. М. Теоретические проблемы фольклорной ономастики // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2011. Вып. 9 (111). С. 179–185.
14. Шаманизм в Сибири. URL: <http://www.shamanizm.org> (дата обращения: 26.02.2017).
15. Шаманизм народов Сибири. URL: <http://growmoon.ru> (дата обращения: 26.02.2017).

Терещенко Анна Васильевна, аспирант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: annadocuments1988@gmail.com

Материал поступил в редакцию 27.02.2017.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-6-128-134

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FOLKLORE PLOT “THREE STOLEN PRINCESSES”: RUSSIAN AND SELKUP FAIRY TALES DATA

A. V. Tereshchenko

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The article is devoted to the problem of folklore plot representation. The author analyzes the plot “three stolen princesses”. The above mentioned plot is regarded to be one of the most ancient and frequent not only in folklore but also in the world literature. The description of this plot according the Aarne-Thompson classification is the following: the hero is of supernatural origin and strengths, with two extraordinary companions he comes to a house in the woods, the hero follows the monster through a hole into the lower world, he conquers several monsters and rescues three maidens, he presents a ring and marries one of the princesses.

The peculiarities of this plot representation are analyzed in Russian folk tales and Selkup fairy tales. In most Russian folk tales all episodes of the plot are described: the hero travels from place to place, fights with monsters and finally finds his bride whom he marries. On the contrary, in Selkup fairy tales this plot is usually shown in a simplified form. Alongside with “three stolen princesses” plot several other plots are represented in Selkup fairy tales: “magic runaway” plot, “magic ring/object” plot, “a dragon slayer” plot, etc.

Complex composition and mixture of different plots is a characteristic feature of Selkup prose folklore. The author comes to the conclusion that Selkup folklore is a complex linguistic phenomenon influenced by folklore traditions of neighbouring ethnic groups. Comparative folklore studies provide important information about plot origin and ancient ethnic worldviews.

Key words: *folklore, “three stolen princesses” plot, composition, motive, episode, character, Russian folk tales, Selkup fairy tales.*

References

1. Thompson S. The types of the folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne's Verzeichnis der Marchentypen. Helsinki, 1961. 588 p.
2. Barag L. G. *Sravnitel'nyy ukazatel' syuzhetov. Vostochnoslavjanskaya skazka* [Comparative index of plots. Eastern-Slavic fairy tale]. Leningrad, 1979. 442 p. (in Russian).
3. *Drevnegrecheskiye mify* [Ancient Greek myths]. URL: <http://mythologic.ru/mify/grecheskie-mify> (accessed 24 February 2017) (in Russian).
4. *Dvadsat' pyat' rasskazov Vetaly* [Twenty five stories told by Vetala]. URL: <http://skazkimira.com> (accessed 24 February 2017) (in Russian).
5. *Tibetskiye skazki. Igra Vetaly s chelovekom* [Tibet fairy tales. Vetala's game with a man]. Moscow, 1969. 109 p. (in Russian).
6. *Vol'shebnyy mertvets: mongol'sko-oyratskiye skazki* [Magic dead: Mongol-Orats fairy tales]. Moscow, 1958. 160 p. (in Russian).
7. *Tysyacha i odna noch'* [One thousand and one nights]. Moscow, 2015. 448 p. (in Russian).
8. *Slavyanskaya mifologiya: chisla* [Slavic numerology: numbers]. URL: <http://www.hnh.ru/culture> (accessed 25 February 2017) (in Russian).
9. *Slavyanskiye tsifry. Istoki numerologii Rusi* [Slavic numbers. Origins of Rus numerology]. URL: <http://ezoterik-page.com> (accessed 25 February 2017) (in Russian).
10. Afanas'ev A. N. *Russkiye narodnye skazki: v 3 t.* [Russian fairy tales: in 3 volumes]. Moscow, 2008. 1512 p. (in Russian).
11. Tuchkova N. A. “Mal'chik, pobedivshiy lyudoeda”: bazovye syuzhety s geroem l'tja v sel'kupskom fol'klоре [The boy who defeated the man-eater: basic plots with the hero l'tja in Selkup folklore]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics & Anthropology*, 2016, no. 4 (14), pp. 135–158 (in Russian).
12. *Vol'shebnye skazki Sibiri* [Siberian fairy tales]. Novosibirsk, 1981. 336 p. (in Russian).
13. Tokmashev D. M. Teoreticheskiye problemy fol'klornoy onomastiki [Theoretical issues of folklore onomastics]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2011, no. 9 (111), pp. 179–185 (in Russian).
14. *Shamanizm v Sibiri* [Shamanism in Siberia]. URL: <http://www.shamanizm.org> (accessed 26 February 2017) (in Russian).
15. *Shamanizm narodov Sibiri* [Shamanism of Siberian indigenous people]. URL: <http://growmoon.ru> (accessed 26 February 2017) (in Russian).

Tereshchenko A. V., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: annadocuments1988@gmail.com